

С точки зрения Наньцзянского университета, единственным, от чего она не могла отказаться, была ее лучшая подруга Вэнь Сюэхуэй. Они были не только однокурсницами, но и соседками по комнате. На протяжении всей учебы их связывала удивительная дружба.

Подумав о плохом романе Вэнь Сюэхуэй в ее прошлой жизни, Цзян Яо решила, что она сделает все, чтобы подруга не повторила ту же ошибку снова.

Хотя это были летние каникулы, школы, в которых трудились ее родственники, все еще работали, поэтому им пришлось идти на работу. Примерно в половине одиннадцатого все разошлись по своим комнатам отдыхать.

Когда Лу Синчжи открыл дверь и вошел в их спальню, он увидел Цзян Яо с книгой в руках. Она как будто была в каком-то оцепенении, читая книгу.

— У тебя только недавно спала температура, так что не читай слишком много и ложись спать пораньше. Мы выедем в город завтра около восьми утра, — Лу Синчжи ждал, но он не получил никакого ответа от Цзян Яо. Он подошел и взял книгу у нее из рук. Только увидев, как она ахнула от удивления и посмотрела на него широко раскрытыми глазами, он понял, что она видимо сильно задумалась о чем-то.

Он перевел будильник на столе на половину восьмого и поставил его перед Цзян Яо, указывая на установленное время. Не говоря больше ни слова, он схватил одежду из шкафа и пошел в ванную.

Придя в себя, Цзян Яо проследила взглядом за Лу Синчжи, пока тот не вошел в ванную и не закрыл за собой дверь. Затем она повернулась и посмотрела на часы на столе. Она разинула рот и вспомнила его замечание, когда ее разум прояснился.

Положив книгу обратно на полку, Цзян Яо подошла и легла на кровать. Кровать была деревянной белой рамой в европейском стиле. Матрас был удобным и прочным. Простыни были из импортных шелковых тканей. Семья Лу всегда была готова инвестировать в высококачественные и функциональные предметы домашнего обихода.

Услышав звук открывающейся двери ванной комнаты, Цзян Яо быстро укрылась тонким одеялом и закрыла глаза, притворяясь спящей. Хотя ее глаза были закрыты, ее чувства были исключительно остры.

Она могла слышать шаги Лу Синчжи, громкие и ясные в тихой комнате. Следуя за звуком его шагов, Цзян Яо представила себе его путь в комнате и создала карту в своем уме. Он вышел из ванной и задернул занавески, а затем встал перед шкафом, как будто что-то искал. Через некоторое время звук его шагов повторился снова.

После этого она почувствовала, как другая сторона матраса слегка просела. Щелкнул выключатель на ночном столике, и свет в комнате потускнел.

После того, как он лег, он не потянулся, чтобы взять одеяло, чтобы прикрыться. Вместо этого Цзян Яо почувствовала, как он перевернулся и посмотрел на нее. От его только что вымытого тела исходил слабый лимонный аромат – обычный запах ванн принадлежностей, используемых дома.

Через пять минут Цзян Яо услышала ритмичное дыхание и легкий храп Лу Синчжи. Он уже заснул.

В этот момент Цзян Яо тихо открыла глаза в темноте и осторожно перевернулась, как вор. Наконец она повернулась к нему лицом и уставилась на него своими широко раскрытыми глазами.

Даже когда она пренебрегала браком, Цзян Яо должна была признать, что посчитала Лу Синчжи красивым и привлекательным, когда впервые увидела его.

У него были острые и пленительные глаза, высокий нос и тонкие губы. Это было идеальное сочетание красивого мужчины.

Вероятно, из-за того, что большую часть времени он тренировался на базе, Лу Синчжи не был таким бледным, как большинство студентов вокруг Цзян Яо. Вместо этого он щеголял здоровым загорелым цветом лица и выглядел намного лучше, чем большинство солдат, которых она когда-либо видела.

Он был одет в черную майку и свободные штаны для сна. Поскольку он спал без одеяла, она ясно видела, как его грудь равномерно вздымается.

— Значит, это живой Лу Синчжи, — тихо прошептала Цзян Яо.

То, что она могла смотреть на Лу Синчжи и чувствовать его ровное дыхание тронуло ее до слез.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1053240>